

Хоу Мин, услышав имя Тан Сыфу, не смог сдержать гнев, который копился весь день. Он схватил большой топор, заранее спрятанный за дверью, и закричал:

— Я тебе покажу, как предлагать твоего брата! Сегодня я убью тебя, проклятую!

Тан Сыфу был таким же, как и Тан Цзю, — несносным и раздражающим.

Если он не ошибается, Тан Сыфу — мужчина? Как Тан Цзю, с её пустой головой, могла подумать, что Тан Сыфу станет его женой? Если бы Тан Сыфу узнал, он бы, наверное, убил свою сестру.

К тому же, он не любит мужчин. Ему нужна мягкая и ароматная женщина, а не такой твёрдый и язвительный мужчина, как Тан Сыфу!

Тан Цзю увидела огромный топор, который был ростом с человека, и сразу узнала свой.

Не раздумывая, она быстро подхватила Лун Сяовань и отнесла её в безопасное место, а затем вскарабкалась на дерево, указывая на Хоу Мина:

— Ну ты даёшь, Хоу Мин! Ты украл мою вещь? Это мой сокровище, одно прикосновение стоит сто юаней.

Хоу Мин взорвался, его лицо исказилось ещё больше, в глазах пылал гнев, и он сквозь зубы прошипел:

— Это я заплатил за изготовление этого топора, а ты ещё и деньги с меня требуешь! За полгода, что тебя не было, твоя кожа и твой язык, видимо, прошли перековку в кузнице! Посмотрим, что крепче — топор или твоя кожа!

С этими словами Хоу Мин замахнулся топором и рубанул по дереву, на котором сидела Тан Цзю.

— Бум! — раздался громкий звук.

Тан Цзю, увидев расколотое пополам дерево, побледнела:

— Ты действительно хочешь меня убить!!

Если бы она замешкалась, расколотой пополам была бы она!

Хоу Мин, согнувшись, тяжело дышал, поднял голову, его глаза горели красным светом, и он холодно произнёс:

— Ты потратила мои деньги на ухаживания за девушкой, ты думала о моих чувствах? Умри, негодяй!

Раньше Тан Цзю просила его платить только за оружие, а теперь — за ухаживания за девушкой!

Он, холостяк, который уже двадцать с лишним лет не прикасался к женщине, чувствовал себя оскорблённым и очень злился, ему нужно было кого-нибудь порубить, чтобы выпустить пар!

Тан Цзю, увидев, что Хоу Мин, словно безумный, бросился на неё с топором, решила бежать, слёзы текли по её щекам, и она кричала:

— Успокойся, брат!

Лун Сяовань, наблюдая за погоней во дворе, была в отчаянии, но не могла помочь, только стояла и ждала.

Тан Цзю время от времени оглядывалась на бешеного Хоу Мина, его топор с грохотом рубил землю, оставляя трещины, что показывало, как сильно он старался!

Тан Цзю с грустью подумала: «Неужели это и есть гнев одинокого волка?»

Тан Цзю постоянно уворачивалась от атак Хоу Мина. Сколько времени прошло, а у него всё ещё были силы! Ведь её топор весил целых двадцать килограммов!

В этот момент сзади раздался разъярённый крик Хоу Мина:

— У тебя хватило смелости заставить меня платить, а теперь у тебя хватило смелости остановиться!

Тан Цзю усмехнулась, тяжело дыша:

— Я что, дура, чтобы стоять и ждать, пока ты меня порубишь?

Стоять на месте и ждать удара — это не смелость, это глупость!

Охранники резиденции князя-регента наблюдали за Тан Цзю, которая металась туда-сюда, и за Хоу Мином, который рубил с огнём в глазах. Они были в восторге, мысленно хваля своих начальников: «Вот это да! Наши лидеры такие крутые! Даже друг на друга идут с такой яростью!»

Шум, который устроили Хоу Мин и Тан Цзю, конечно, дошёл до Чу Е.

Чу Е, увидев разрушенный двор, мрачно нахмурился.

Хоу Мин и Тан Цзю, увидев Чу Е, вздрогнули, поняли, что переборщили, и поспешно опустили на колени, опустив головы:

— Ваше величество, мы провинились, просим наказания.

Тан Цзю также добавила:

— Просим наказания.

Лун Сяовань не знала, что делать, и последовала за Тан Цзю, опустившись на колени позади неё. Всё началось из-за того, что Тан Цзю хотела купить ей еду.

Чу Е, глядя на троих, стоявших на коленях, нахмурился, в глазах его появился холод, и он низким голосом произнёс:

— Я, кажется, слишком снисходителен к вам в последнее время. Как вы посмели так безобразничать в моём доме!

Оба опустили головы, на их спинах уже выступил пот, и они дрожащим голосом произнесли:

— Мы не посмеём.

Наказание за гнев князя могло стоить им жизни или, как минимум, снять с них кожу.

— Раз у вас столько энергии, то следующие три дня вы не будете спать, и каждый день в это время будете получать по сто ударов палкой в камере пыток!

Лун Сяовань побледнела. Три дня без сна и по сто ударов каждый день — они выживут?

Лун Сяовань хотела заступиться, но Тан Цзю остановила её, не желая усугублять ситуацию, и проглотила слова, готовые сорваться с её губ.

— Принимаем наказание.

— Принимаем наказание.

Оба согласились. Три дня без сна и по сто ударов палкой каждый день — это, конечно, выбьет из них полжизни, но они смогут выдержать. В конце концов, они сами виноваты, и наказание заслуженное.

— Ты хочешь их убить?

Тишину нарушил чей-то голос.

Чу Е обернулся и увидел, что Шэнь Нин, шатаясь, шёл к ним.

Был уже вечер, и осенний ветер начал дуть. Шэнь Нин был ещё слаб и не мог выдержать такой ветер.

Чу Е тут же снял с себя верхнюю одежду и накинул её на Шэнь Нин, с лёгким упрёком сказав:

— Я же сказал, чтобы ты не выходил. Почему ты не слушаешься?

— Хорошо, что я вышел, иначе ты бы их забил до смерти?

Шэнь Нин сердито посмотрел на Чу Е. Три дня без еды и сна, да ещё и с ежедневными ударами — это вообще человеческое наказание?

— Они не умрут, — ответил Чу Е.

Такое наказание было не слишком суровым. В конце концов, это его подчинённые, и он не собирался их убивать. Но они провинились, и их нужно было наказать.

— Ты говоришь так легко. Попробуй сам три дня не есть, не спать и получать удары, посмотрим, выдержишь ли ты.

Глаза Чу Е потемнели. Если бы он не выдержал, он бы не стоял здесь сейчас, женатый на любимом человеке.

Он быстро скрыл свои эмоции и уступил:

— Ну хорошо, Нин, как ты хочешь их наказать?

Шэнь Нин явно не одобрял его решение. Если он хочет заступиться за Хоу Мина и Тан Цзю, он, конечно, не откажет. Им повезло.

— Как я скажу, ты и сделаешь.

Чу Е холодно посмотрел на стоящих на коленях:

— Раз Шэнь Нин за вас заступился, то вы будете стоять на коленях до полуночи, а также лишитесь полугодового жалования.

— Это подойдёт? — Чу Е взял Шэнь Нин за руку, спрашивая.

— Конечно, — Шэнь Нин улыбнулся и кивнул.

Конечно, подойдёт. Это было практически равносильно отсутствию наказания, но если жена сказала, что подойдёт, значит, подойдёт.

— Принимаем наказание, благодарим супругу князя.

Оба были готовы заплакать от благодарности, поспешно благодаря. Стоять на коленях несколько часов и потерять полгода жалования — это было пустяком.

Теперь образ Шэнь Нин в их глазах стал огромным. Всё благодаря его заступничеству они избежали физического наказания.

Украдкой поглядывая на Чу Е, который всё время улыбался, глядя на Шэнь Нин, они видели, как его глаза светились нежностью. Это было просто ослепительно.

Лун Сяовань тоже наконец вздохнула с облегчением. Хорошо, что Шэнь Нин заступился, иначе ей пришлось бы просто смотреть, как наказывают Тан Цзю и Хоу Мина.

Чу Е поднял Шэнь Нин на руки, закутал его в свою одежду, оставив лишь лицо открытым, и быстро ушёл.

По дороге он всё время ворчал, жалуясь.

— Я сказал тебе отдыхать, а ты не слушаешься, всё время выходишь.

— Сейчас ветер такой холодный, а ты так легко одет. Ты специально хочешь заболеть.

Шэнь Нин, чувствуя себя виноватым, молча прижался к Чу Е, уткнувшись головой в его грудь.

Вернувшись в комнату, Чу Е положил Шэнь Нин на кровать, укрыл его одеялом, взял его ноги и, как и ожидал, они были ледяными.

Он начал мягко массировать их, продолжая ворчать:

— Такие холодные. Ты совсем не бережёшь себя. Если бы я знал, что ты такой непослушный, вчера бы сделал так, что ты бы не смог встать с кровати, чтобы ты не бегал и не заставлял меня волноваться.

— Ты сейчас как бабушка, — Шэнь Нин, подперев подбородок рукой, с улыбкой смотрел на Чу Е, который всё время ворчал.